

Часть 1

Вилина находилась на верхнем этаже крепости Апта.

Ремонт крепости, которую однажды разгромил принц Гил, неуклонно продвигался вперед. Раньше она уже смотрела на город с высоты, но тогда это произошло на крыше бараков. Стоя плечом к плечу с принцем Гилом, они вместе смотрели на вечернее небо и на город внизу.

Было еще очень раннее утро, но дым уже поднимался от того места, где готовились завтраки. Низко в небе бледно-розовый пояс окутывал близлежащие горы, и птицы порхали вокруг него, словно следуя за этим поясом.

Услышав от Роуга содержание его разговора с Набарлом, Вилина никак не могла уснуть. Настолько опустошенной от услышанного она чувствовала себя.

После нескольких месяцев заключения Оубэри Билана освободили. Он больше не считался преступником, а это означало, что с него сняли обвинение в убийстве принца Гила.

Заявление императора Гула Мефиуса перед императорским двором шокировало очень многих людей так же, как и Вилину.

«Убийцей принца Гила оказался один из лакеев Таурии».

Говорили, что подобная информация поступила от самого Оубэри и от шпиона, которого Император послал на запад, чтобы проверить его слова. В Таурии находились люди, которые не принимали союза с Мефиусом, и именно они замыслили заговор. Очевидно, эта ситуация почти такая же, как когда Рюкон поднялся на бой в стране принцессы, Гарбере.

Сохраняя «максимальную доброжелательность», император Гул отправил письмо Аксу Базгану.

«Сдайте преступников. Если вы это сделаете, то я пойму, что Таурия не замешана в этом», - именно так говорилось в письме. «Но эта Базганская шалава отбросила мою доброжелательность обратно мне в лицо».

Поразительно, но к тому же отослал обратно голову посланника.

По всей вероятности, когда Акс Базган выбрал примирение с Мефиусом, он подвергся резкой критике со стороны своих вассалов. Не имея возможности обуздать их необдуманные действия и, вероятно, сожалея о своем выборе, Акс оказался абсолютно неспособен выполнить просьбу Мефиуса, опасаясь еще большей критики. Если он проявит еще одну слабость, его слуги могут снова использовать это против него. Итак, хотя на самом деле это не его истинное желание, у него просто не оказалось другого выбора, кроме как излить свой гнев на посланника, объявив

его просьбу «совершенно необоснованной!»

Но, несмотря ни на что, Император решил наказать Таурию. Он избрал Набарла, который всегда выступал за завоевание Таурии, главнокомандующим армией порабощения. А также возвысил его до звания одного из двенадцати генералов.

Это считалось поразительным событием даже для ближайших к Императору слуг. Это откровение оказалось первым прежде, чем кто-либо услышал об этом заговоре в Таурии, и, поскольку оно было настолько внезапным, большинство людей полагало, что это почти наверняка неправда. Но никто меж тем не возражал.

Отсутствие Саймона Родлома сильно ощущалось. Более того, хотя антиимперская фракция Федома поспешно прибыла в Солон, они оказались так напуганы тем, что Гул узнал об их планах через Набарла, что взяли на себя инициативу активно выразить свою поддержку решению Императору.

Дело считалось срочным, поэтому все необходимые действия провели оперативно. Возможно, из-за опасений, что горожане узнают об этом, военные силы, которые покинули Солон, включали в себя только семь сотен солдат, состоящих из недавно созданной дивизии «Синего Зенита» Набарла. Их должны поддержать Роуг и Одайн, именно эти двое, которых держали подальше от Солона. Роугу отдали приказ подготовить один линкор и два крейсера, Одаину - мобилизовать резервные силы в тысячу человек и обоим - привести их к Апте.

Этого не может быть.

Причина, по которой Набарл задержал имперскую гвардию принца, заключалась в том, что неудобные «показания», которые они дали, оказались слишком далеки от «правды», которую Император намеревался протолкнуть.

Этого не может быть - это же абсурд.

Глядя на Апту на рассвете, Вилина взволнованно покачала головой. Естественно, она также испытывала опасения по поводу неожиданных действий Императора. Или, скорее, даже не опасения, эти чувства находились ближе к ярости. Совершенно очевидно, что Император воспользовался тупиком в отношениях между тремя странами в центре континента, чтобы исказить правду и впоследствии захватить запад.

Забыв о своем положении принцессы, Вилине захотелось ударить кулаком по парапету. Всего за такое короткое время своего нахождения в Мефиусе, она научилась испытывать беспокойство и отвращение к системе, в которой так мало людей предлагали свой совет Императору. И снова это было похоже на темную рябь, пробегающую по ее груди.

- Я...

Конечно, она прилетела в Апту не для того, чтобы наблюдать за маршем армии на Таурию. Она пришла сюда искать намеки, какими бы странными они ни оказались, что Принц может быть все еще жив. Однако сейчас, в ситуации неминуемой войны, это действительно казалось детской сентиментальностью маленькой девочки. Война ощущалась чем-то таким, что поглощала всю сентиментальность по мере ее распространения.

На следующий день Одайн Лорго вошел в Апту.

На это у него ушло некоторое время потому, что ему пришлось мобилизовать все свои силы, включая резервные войска. В отличие от Роуга, поскольку он проходил через деревни и города на своем марше, он уже слышал, что Набарл находится в Апте, и что он назначен одним из двенадцати генералов. Это, конечно, породило у него различные догадки и предположения. К тому времени, когда он встретил Роуга в Апте, он был более или менее подготовлен ко встрече с ним.

– Я, конечно, немного подумал о том, почему Его Величество выбрал именно нас...

Одайну Лорго к этому моменту исполнилось всего тридцать семь лет, но выражение его лица оставалось спокойным. Помимо того, что он считался немного прямолинейным, Роуг имел хорошее мнение о нем, как о военном.

– Его Величество должен осознавать, что, какой бы предлог он ни придумывал, у этой войны нет справедливой причины. И потому он выбрал тех, кто уже однажды выступил против него.

– ...

– Мы больше не можем позволить себе не подчиняться императорскому приказу, каким бы он ни был. – Сказав это, Одайн сглотнул.

Роуг пригласил его выпить вместе, поэтому слуги принесли вино в его покои, но ни один из них еще не притронулся к нему.

Хотя город Апта только что казался до краев заполнен солдатами, сейчас в нем ощущалась гнетущая тишина.

И Роуг, и Одайн оставили свои семьи в Солоне. Это была одна из команд, которые они получили, когда им приказали покинуть столицу. Оба они, конечно, понимали, что это значит. Благодаря чему у них не было необходимости говорить об этом.

Из-за этого и из-за взаимного рассмотрения сложившейся ситуации, осталось не так много тем, которые можно обсудить напрямую. Когда они говорили вместе приглушенным тоном,

казалось, трудно поверить, что они оба привыкли смело шагать по полям сражений.

Роуг рассказал о том, как он всегда думал, что, если бы у него когда-либо появился шанс отправиться в Апту, он хотел бы порыбачить на реке Юнос, а Одайн говорил о том, что хотел бы взглянуть в лес, где, как говорили, армия Гарберы устроила засаду, когда захватывали крепость.

- О, вы очень прилежны.

- Есть такое, но ... - губы Одайна изогнулись лишь слегка, что это даже нельзя назвать улыбкой.

- Мне нравится изучать места, с которыми связаны легенды или исторические события. Я хожу вокруг них, воображая разные сцены. В Тауране также много древних руин, поэтому изначально я хотел посетить его совсем по другой причине.

- Что ж, для меня это довольно-таки неожиданная ваша сторона. Э... это могло прозвучать грубо с моей стороны.

- Всё в порядке. Очевидно, даже моя семья иногда видит во мне бесчувственный кусок дерева.

И наконец...

- Его высочество - наследный принц, - сказал Одайн, приложив руку к шее, как если бы это был меч, - сказал однажды, указывая на меня мечом. «Ты чей-то раб? Неужели так комфортней жить, ни о чем не думать, только делать то, что тебе говорят?»

У Роуга не нашлось слов, чтобы ответить. Однако он не стал делать вид, что не слышит этого. В качестве доказательства он налил вина в стаканы, которые все это время оставались пустыми, и протянул один Одайну.

- За Его Высочество, - сказал он, поднимая бокал.

Одайн сделал то же самое.

- За Его Высочество.

Вечером следующего дня.

- Презренный, - практически прорычал Роуг Сайан.

Они находились в зале заседаний крепости Апта. Три генерала - Набарл, Роуг и Одайн - собрались перед столом, на котором была разложена карта. Набарл только что закончил объяснять свою стратегию, и Роуг не мог скрыть своих чувств.

Обычно Набарл не отличался особой напористостью. Когда Роуг, самый старший из двенадцати генералов, высказал такое мнение, он наверняка отступил бы.

- Вы можете говорить, что хотите, - сказал он, резко изменив свое отношение, - это подробная стратегия, которую Его Величество и я разработали вместе. Подготовка с пятисотым отрядом уже проведена. В остальном я просто жду официального уведомления.

- Подробная стратегия? Теперь это называется стратегией - идти на Таурию, даже не объявляя войны?

- Я прошу вас следить за своими словами.

Набарл казался совершенно другим человеком. С большой поддержкой, которую он получил, казалось сомнительным, что он будет бояться даже самих богов. Он повернул свою большую шею и несколько раз перевел взгляд с Роуга на Одайну.

- Таурия, несомненно, ранее атаковала Апту без предварительного уведомления. Это тоже послужит своего рода возмездием. Страну Мефиус не смогут назвать трусливой.

- Какое возмездие? Мы же договорились с ними о мире.

- Этот мир является тем, что наследный принц решил осуществить самовольно. Акс Базган - хитрый человек. Несомненно, он легко обманул принца, который был еще молод, и побудил его заключить этот шаткий союз. Если мы не откажемся от него, дипломатическое мастерство Мефиуса станет посмешищем для зарубежных стран.

- Ублюдок, это оскорбление последнего желания Его Высочества и...

- Сэр Набарл, - заговорил Одайн, словно пытаясь остановить Роуга, который покраснел от крика. Он был примерно на три года моложе Набарла. Тот же ответил высокомерно, как бы говоря, что и его положение теперь выше.

- Что такое?

- Даже в случае внезапной атаки решающее значение имеет скорость сдачи Таурии.

Одайн привел в качестве примера вторжение Мефиуса в Таурию более десяти лет назад. Люди Таурана произошли от кочевых племен, которые поклонялись богам-драконам, и для них было характерно, что, даже несмотря на их постоянное соперничество между собой, они в необычайной степени сотрудничали и сражались вместе, сталкиваясь с внешним врагом. Собственно, тогда Мефиус дошел до того, что на какое-то время оккупировал Таурию, однако по приказу Акса Базгана, которому удалось бежать при поддержке своих родственников и стратега Равана Дола, различные силы Таурана объединились в союз и атаковали армию Мефиуса с трех сторон.

Из-за их неожиданной скорости Мефиус не успел проложить линию обороны или оказать сопротивление, так что в конце концов они оставили Таурию и убежали домой.

- Таким образом, нам нужны достаточные ресурсы, чтобы гарантировать быстрое падение Таурии. Занять агрессивную позицию - это нормально, но разве вы не сказали, что наше общее сотрудничество жизненно важно?

Исходя из слов Одайна, это своего рода угроза от него. Получив приказ Императора, семьи Одайна и Роуга окажутся в опасности, если откажутся участвовать в войне. Однако главнокомандующим является Набарл. Если он не сможет интегрировать Роуга или Одайна, или же если вторжение в Таурию закончится неудачей, Набарл, естественно, будет также нести ответственность.

- Если ни один из вас не заинтересован, это тоже хорошо.

- Что?

Лицо Набарла оставалось таким же холодным, когда он по очереди обращал свой презрительный взгляд на каждого из двух генералов.

- Обязательно расслабьтесь и выпейте чай здесь, в Апте. Я сам займусь всем необходимым и приглашу вас увидеть результат в конце. Ах, но, конечно, об этом я также доложу Его Величеству.

На секунду и Роуг, и Одайн потеряли дар речи.

Нападение без объявления войны являлось доказательством того, что он не придавал значения военной мощи Таурии. Но даже в этом случае он говорил, что захватит её своим собственным отрядом из семи сотен человек?

Этот парень - Роуг пристально смотрел на Набарла - получил ли он какую-то информацию о Западе? Нет, он годами ратовал за нападение на Таурию. Если кто-то зацепился за это, то ...

Может быть, Его Величество?

По какой-то причине он почувствовал, как по телу пробегает незнакомый озноб. Не доверяя никому из своих вассалов, Император, вероятно, уже давно нацелился на запад. Собирая мельчайшую информацию, он терпеливо ждал своего шанса. А для Гула Мефиуса смерть наследного принца предоставила беспрецедентную возможность. Ведь, по сути, сейчас Таурия оказалась уязвима для авиации, поэтому дирижабли Роуга Сайана должны быть незаменимыми для быстрой победы. Набарл, однако, казался чрезвычайно уверенным в своем собственном плане. Вместо того, чтобы мучиться с союзниками, которым не нравилась его стратегия, он решил, что будет выгоднее действовать в одиночку. В каком-то смысле это решительность, достойная война.

- Что ж, посмотрим, - сказал Одайн. - Пожалуйста, оставьте арьергард нам.

- Как пожелаешь, - до самого конца Набарл сохранял самоуверенное отношение.

Выйдя из комнаты совета, Набарл направился прямо в большую комнату под казармами. Там содержалось около двадцати бывших императорских гвардейцев. Он позвал одного из них.

Тот, конечно, был безоружен и почти нагой, но из-за давления, которое он оказывал, казалось, что в любой момент он мог перегрызть горло Набарла одними зубами.

Занявший второе место в гладиаторском турнире того года, фехтовальщик, занявший место героя Фелипе для себя - Пашир.

Набарл снисходительно сказал, - ты ... кажется, великолепно сражался на поле битвы вместе с Принцем.

- ...

- Я немедленно подготовлю для тебя оборудование дивизии «Синий Зенит». Я даю тебе шанс снова засиять. Если ты это сделаешь, возможно, отношение к твоим друзьям немного изменится.

Пашир не имел права голоса в этом вопросе. Его немедленно увел один из офицеров и снабдил оружием и доспехами. Оружие, в котором он не специализировался, лук, перекинули через его плечо. Доспехи также оказались несколько громоздкими, были явно больше предназначены для церемониального использования, чем для реального боя.

Это личная прихоть Набарла.

Недавно созданная дивизия «Синего Зенита» состояла не только из наемников, которые теперь работали на него в рядах солдат, но и из тех многих, посланных из наемных частей других

дивизий. То, что Фелипе с гладиаторского турнира оказался в его распоряжении, являлось способом показать новичкам свой статус. Вдобавок он посчитал, что даже те, кто находился под его командованием в течение долгого времени, будут сражаться с гораздо большим энтузиазмом, чем обычно, чтобы получить возможность господствовать над этим человеком, который являлся для них выскочкой из-за того, что был гладиатором.

В конце концов Пашир будет казнен как преступник, скрывавший причину смерти наследного принца. По мнению Набарла, он должен использовать его, пока может.

Часть 2

Ходили слухи, что в последнее время он находится в хорошем настроении.

Он считается человеком, который обычно строг со своими людьми, как людоед, редко отпускает шутки или смеется, но недавно он окликнул людей, когда патрулировал в городе, и поблагодарил солдат за их усилия во время обучения.

Но тогда это выглядело естественно. Война с армией Гарды, которая так долго свирепствовала на западе, наконец подошла к концу, и принцесса Эсмена, пропавшая без вести во время восстания Расвана Базгана, на днях благополучно вернулась авиаперевозчиком.

Он, должно быть, чувствовал, что темные тучи, нависшие над Таурией, полностью рассеялись.

Однако мысли Боувана Тедоса не были такими простыми, как думали другие. Или, лучше сказать, его чувства оказались очень смешанными.

Будучи раненым в битве на холмах Колдрин, он не смог принять участие в карательных операциях против вышеупомянутой армии Гарды и, что еще хуже, в замок пробрался колдун и похитил Эсмену. Ему не чем гордиться, как воину, внутри себя он нес стыд и бесконечные сожаления.

Однако тот, кто должен отвечать за защиту Таурии, Тоун Базган - младший брат Акса Базгана и отец Расвана - в ответ на восстание своего сына добровольно поместил себя под домашний арест - «до тех пор, пока мой брат не вернется и не предаст меня суду»

Начальник не мог предстать перед солдатами и населением с мрачным лицом, поэтому Боуван вел себя так, как будто у него хорошее настроение.

Теперь для него стало нормой патрулирование соседних деревень.

У всех людей вокруг сияющие лица. Рабочие были призваны в солдаты, а их запасы продовольствия - в армию, поэтому условия их жизни оказались далеко не из легких, но глаза, которые смотрели на Боувана и на его лошадь, сияли, когда они единодушно поздравляли его с

победой.

Среди них находились даже те, кто передавали крошечные количества алкоголя и мяса животных, пойманных в горах со словами, что это «для солдат».

Боуван улыбнулся от всей души.

Я просто не привык быть героем. Что мне делать, если меня беспокоит каждая мелочь? Люди неукротимо сталкиваются с проблемами каждый день. Поэтому наша работа - защищать их образ жизни.

Осознав это заново, он прошел через ворота Таурии, когда уже приближались сумерки, и заметил, что город немного изменился. Подбежал солдат и сообщил ему причину.

Пятый армейский корпус, которым руководил Боуван, оказался практически уничтожен, при этом единственный отряд, который в настоящее время все еще оставался боеспособен, по-видимому, только что вернулся из Эймена. Другими словами, взвод наемников под предводительством Орбы, убившего Гарду.

Понятно, герой вернулся.

Атмосфера в городе и замке ощущалась эйфорической.

Когда Боуван вошел в замок, к нему подбежал еще один человек. Поскольку присутствие этого человека оказалось совершенно неожиданным, но в некотором смысле предсказуемым, Боуван снова испытал смешанные чувства.

В знак приветствия поклонилась старшая горничная леди Эсмены.

Орба, который вновь перешел с бинтов на маску незадолго до возвращения в Таурию, получил на улицах более теплый прием, чем когда-либо прежде. История о фехтовальщике, победившем чародея, по-видимому, дошла даже до этого места. В город, далекий от Эймена.

Переполненные толпы людей выстроились по обеим сторонам улицы, напоминая Орбе о том, как он когда-то ехал по этой дороге рядом с Аксом в роли принца Гила. Это случилось на следующий день после того, как Таурия и Мефиус договорились о мире. И тогда народ также тепло их встретил.

Рядом с Орбой, который ехал впереди, двигались наемники из Таурии, за ними следовали наемники из других частей Таурана. Шике, Гиллиам и другие иностранные наемники находились в тылу. Причина этого очевидна. По совету Шике, Орба также привязал к своей лошади знамя с гербом Таурии.

Крики радости не собирались прекращаться. Несколько детей, которые выглядели так, будто получили инструкции от взрослых, подбежали к Орбе. Когда он нагнулся верхом на лошади, девушка встала на цыпочки, чтобы надеть гирлянду из цветов вокруг его шеи, а мальчик поднял бурдюк, наполненный спиртом.

Орба поднял его в небо.

- Лорду Аксу! - Он заплакал, затем запрокинул голову и проглотил вино.

Аплодисменты вокруг стали громовыми. Фехтовальщик в маске, без всякого сомнения, являлся героем Запада.

Тем не менее, когда этот герой вошел в замок, он удержал солдат и лидеров Таурии, которые стремились услышать его военные истории, на расстоянии вытянутой руки, говоря:

- Дайте мне немного отдохнуть.

Вместо него Гиллиам, Шике и другие наемники пользовались большим спросом во всем городе. Хотя, в определенном смысле, выходцы из Таурии оказались даже большими героями, чем Орба. Когда они вернулись к своим семьям, их приветствовали все их родственники и толпы их соседей.

Тем временем Орба уединился в своей комнате и, наконец, впервые за долгое время остался один. Он снял маску и посмотрел в окно. Снаружи вечерние тени становились длиннее. В Таурии находилось много круглых башен, и их высокие черные формы возвышались над городским пейзажем.

Хорошо...

Возможно, из-за того, что они находились не так далеко друг от друга, это перекликалось в его сознании с вечерним небом, на которое он когда-то смотрел в Апте.

Орба взял меч, который он только что снял с пояса, и вытащил его из ножен так, что свет из окна падал на него. Это короткий меч, который он всегда носил на поясе. Красный свет зажег имя, вырезанное на клинке.

Орба.

Имя мальчика, родившегося в мефийской деревне, которая сама по себе считалась безымянной.

Имя гладиатора, которого в амфитеатре называли прозвищем «Железный тигр».

Имя человека, который в прошлом году стал известен своими услугами в качестве имперского гвардейца наследного принца Гила Мефиусу.

А здесь, на западе, имя героя, чья слава стремительно распространилась после того, как он под командованием Акса Базгана великолепно поразил колдуна Гарду.

Но...

Орба медленно вложил меч в ножны. Свет, отражавшийся в его глазах, исчез, и, словно вместо него, ветерок из окна начал ласкать обнаженную кожу его лица.

Если бы он захотел, он мог бы выбрать другое имя. Все, что ему нужно было сделать, - это не носить маску на публике и представиться под этим новым именем, тогда он окажется в совершенно ином положении, нежели сейчас.

В таком случае многие вещи были бы выброшены. Наряду с этим он также будет обременять себя многими вещами. И, прежде всего, он подвергнет себя неисчислимому количеству опасностей.

Фактически, это стало бы выбором гибели после стольких усилий, чтобы получить почести героя.

Но...

- Это единственный способ приобрести то, что я действительно хочу, - он сильно переживал. В равной степени очевидно, что, даже если это казалось незначительным по сравнению с личной опасностью и бесчисленными обязанностями, это все еще являлось единственным, чего сейчас по-настоящему хотел Орба.

- Сэр Орба.

В этот момент прибыл посыльный от Боувана. Пришло время снова надеть маску.

Боуван пригласил Орбу в комнаты, зарезервированные для генерала, в верхней части теперь

уже почти заброшенных казарм пятого армейского корпуса.

- Понимаю, это не слишком гостеприимно для героя, - сказал Боуван с улыбкой. Действительно, рядом с одной бутылкой вина находились всего несколько простых блюд из курицы и овощей.

Боуван сначала похвалил его заслугу в убийстве Гарды, затем поблагодарил его за огромную помощь, которую он оказал генерал-губернатору Аксу.

На что Орба ответил: «Я оказался благословлен военными удачами».

После чего Боуван сказал: «Кстати, о военных удачах, вы спасли меня и на холмах Колдрин. В то время я уже более чем наполовину смирился, ибо удача моя явно закончилась».

- Я действовал согласно приказу капитана Дункана. Кроме того, как наш командир, он показал нам, что значит быть достойным до самого конца, - ответил Орба.

Ни один из них не являлся разговорчивым мужчиной и не имел привычки пить много, поэтому в их разговоре присутствовало много долгих пауз. Однако молчание не было неприятным. Боуван время от времени спрашивал о войне, а Орба отвечал уклончиво. При рассказе о волшебной ловушке, которую Гарда расставил в Кадаине, Боуван не смог скрыть своего удивления.

- Говорят, что в Энде и Аллионе много чародеев. Если они могут эффективно использовать этот вид магии, поля битвы с их участием должны сильно отличаться от тех, что я знаю.

- Я мало что знаю об этом, но само собой разумеется, что храмы Богов Дракона в городах, которые оккупировала армия Гарды, были каким-то образом изменены. Использование крупномасштабного колдовства, вероятно, требует столь же масштабных приготовлений. Точно так же, как вам нужно много эфира, чтобы летать на многих дирижаблях.

- Понятно. Значит, это не похоже на всемогущую силу легенд, - глубоко кивнул Боуван.

Солнце медленно садилось, и в комнате зажгли лампы. Прошло довольно много времени, и, как только бутылка вина оказалась наконец опорожнена, Боуван снова заговорил.

- Правда в том, что есть кто-то, кто очень хочет вас видеть.

Похоже, Боуван намеревался действовать окольным путем, но Орба мог догадаться, кто этот человек, по уважительному тону, которым Боуван говорил о нём.

- Принцесса Эсмена ... Вы её имеете в виду?

- Вы быстро схватываете. Совершенно верно. Она говорит, что не хочет принуждать вас, но она искренне хотела бы, чтобы вы пришли и увиделись с ней, хотя бы один раз.

Боуван пытался выглядеть незаинтересованным в этом. Однако, поскольку в душе он оставался честен, даже посторонний мог это разглядеть. Орба, тем не менее, не уделил этому внимания и не заметил сложных чувств другого. Он мог представить, почему Эсмена может захотеть увидеть его лично.

Обычно он подумал бы, как мне выйти из этого положения? Однако, по какой-то причине, единственной мыслью, которая у него теперь проскочила, была - вот оно что.

Орба вздохнул под маской.

- Понятно. Я встречусь с ней, - сказал он.

Часть 3

- Кто-нибудь скажет мне, что на всех вас нашло?

В своих покоях Эсмена Базган с удивлением смотрела на своих служанок, которые уже некоторое время поднимали шум. Некоторые из них метались группами, а другие размахивали метлами, как оружием. Этого оказалось достаточно, чтобы заставить ее задуматься, не является ли это повторением того кошмарного восстания, которое произошло всего несколько дней назад.

- Принцесса, разве это не вы должны рассказать нам, что случилось? - Горничные сердито фыркнули.

- Зачем вам даже думать о том, чтобы снова пригласить этого наглого негодяя?

Они имели в виду Орбу. В тот день он должен был зайти в эту комнату во внутренних помещениях.

Ранее он уже приглашался сюда перед битвой при Гелио. В то время он насмешливо отзывался о Гиле, по которому все еще тосковала Эсмена. Обезумев от ярости, что считалось для нее чрезвычайной редкостью, Эсмена выгнала его тогда и громко заплакала.

- Остановите эту суматоху, это неприлично для всех вас. У принцессы есть свои причины, - упрекнула младших горничная старшей леди. Именно она сообщила Боувану, что Эсмена желает встретиться с Орбой.

- Сэр Орба теперь герой, имя которого известно на всем Западе. Он также ответственный за спасение принцессы.

- Но это...

Служанки скривились. Они ничего не знали о войне, поэтому не могли внезапно поверить, что наглый и жуткий молодой человек, скрывавший собственное лицо, стал героем, победившим Гарду. Старшая горничная торжественно продолжила.

- У принцессы нет другого выбора, кроме как пригласить его к себе и сказать несколько слов благодарности. Неважно, насколько злым и высокомерным может быть его истинная личность ... Даже при том, что он может быть лукавым и лживым ... Неважно, насколько это огорчает или пугает принцессу ... Хотя это заставляет ее кровь закипать, ее положение обязывает нести ответственность, которая...

- Право, вы все преувеличиваете, - Эсмена не смогла удержаться от смеха.

То, что действительно заставило ее кровь закипеть, оказались слова старшей горничной.

После всего сказанного, Эсмена снова собрала своих служанок и сказала.

- Мне есть, о чем вас всех попросить.

- Что мы можем сделать для вас?

- Пожалуйста, расслабьтесь. Мы не оставим вас.

- Возможно, я не выгляжу так, но мой отец обучил меня боевым искусствам. При первом намеке на наглость я разобью эту маску сзади и...

Глядя на пришедших в неистовство служанок, Эсмена улыбнулась.

- Нет. Я хочу, чтобы вы оставили меня с ним наедине.

Орба прибыл в указанные покои точно вовремя. Однако, когда он пришел, почувствовал, что служанки, вышедшие поздороваться, смотрели на него с ужасным выражением на лице.

Эсмена Базган, прекрасная принцесса Таурии, сидела за столом в центре комнаты, на котором были разложены закуски.

- Принцесса. Вы хорошо выглядите.

Орба начал разговор с безобидной темы. Эсмену унесли в Эймен и подвергли отвратительному колдовству Гарды. Судя по тому, что Орба тогда видел, казалось, что само её сердце находится под контролем колдуна.

- Возможно. Я могу думать самостоятельно и двигать своим телом, как хочу. Но поскольку все здесь носятся как курица с яйцом, меня немного это напрягает.

Эсмена, которая говорила со смехом, определенно выглядела хорошо. По сравнению с тем, насколько изможденной она была в последний раз, когда его пригласили в эту комнату или, когда ее похитил колдун, сейчас она казалась намного здоровее.

- Как насчет вас? Вы не были ранены во время боя?

- Я такой, каким вы меня видите.

- Хм, но поскольку вы носите маску, мне мало говорят мои очи.

- П-правильно.

Орба все еще стоял по стойке смирно перед хихикающей Эсменой.

Странно - он оказался озадачен окружающей ее атмосферой.

По ее приглашению он сел напротив нее. Здесь, на западе, как бы гостеприимно они ни относились к гостям, редко можно оказаться на одном уровне с принцессой страны. Еще больше он оказался удивлен, когда после того, как они разложили спиртное и чай, служанки поклонились и вышли из комнаты.

Как только они ушли:

- В этой комнате больше никого нет, - сказала Эсмена. - Также здесь никто не прячется, чтобы подслушать. Если вы сомневаетесь во мне, пожалуйста, общитесь всю комнату.

- Что вы хотите этим сказать?

Атмосфера, отличная от прежней, теперь окружала Эсмену, сидевшую прямо напротив него, и по какой-то причине Орба почувствовала себя неловко. Это не ощущалось враждебностью, но и дружеской ее не назвать. Это можно скорее описать, как определенное рвение.

- Сэр Орба.

- Да.

- Разве вы не покажете мне свое лицо?

Покачивающее движение.

Орба краем глаза заметил, как что-то пошевелилось. Шелест занавески на легком ветру.

- Мое лицо, - повторил Орба, когда занавес перестал двигаться.

- Да, - кивнула Эсмена.

Ее непоколебимое рвение поднималось вместе с ветром, но ее прозрачные глаза оставались нежными. Орба больше ничего не сказал.

Сказать, что замешательство бушевало в его груди, как буря, в этот момент было бы ложью. Ум Орбы оставался на удивление спокоен.

Прошло какое-то время.

Эсмена поднялась со своего места. Глаза Орбы следили за ее движениями. Она подошла к нему. И прошла рядом. За пределами своего поля зрения он чувствовал присутствие Эсмены позади себя. Тонкие коричневые пальцы схватили его маску.

Как будто участвуя в торжественной церемонии, совершенно спокойными и естественными движениями, рука Орбы тихонько остановила эти пальцы.

Эсмена застыла, как будто ее ударили током. Орба тоже встал.

Включая время на оборачивание, это могло быть не более нескольких секунд, но каждый испытал за это время несколько десятков ощущений.

Орба взял маску в свои пальцы.

Прошло еще несколько секунд.

Занавес качнулся и ветер снова ласкал его голую кожу.

Рука Орбы лишь слегка сместила маску, но взгляд Эсмены казался прикован к нему почти отчаянно, пока внезапно она быстро не отвела взгляд.

- Этого... Достаточно, - резко сказала она.

Принцесса безвольно упала. Ее плечи дрожали. На короткое время Орба сфокусировал свой взгляд на дочери генерал-губернатора Таурии, но вскоре снова поправил маску.

Пустынный ветер напевал молодой паре леденящую кровь холодность и жестокость.

И с этим, казалось, неся горящую, душевную боль.

Через некоторое время...

- Я не буду спрашивать вас о ваших обстоятельствах, - сказала Эмена с выражением лица, которое сдерживало свой гнев. Ее глаза все еще были отвлечены от Орбы. Как и в случае с ее плечами, ее губы дрожали, когда из них текли слова.

- Даже если бы я спросила вас, я уверена, что кто-то вроде меня не смог бы понять. Вы живы и ринулись в Таурию, когда та оказалась в опасности. Я верю в это, даже если бы вы сейчас собственными руками подожгли Таурию, я не смогла бы обидеться на вас.

- ...

- Я, конечно же, никому не скажу. Клянусь вам моим именем Эсмены Базган. Так что, пожалуйста... п-пожалуйста, поверьте мне. Я, Эмена, маленькая и трусливая, но это я защищу даже своей собственной жизнью. - Ее длинные ресницы непрерывно дрожали. Орба ничего не ответил. Из окна позади нее он мог видеть ту же группу башен, на которую смотрел накануне вечером, но под другим углом. Отсюда они казались похожи на пять пальцев, тянущихся за небеса.

Эмена снова встала.

- Капитан наемников Орба, - назвала она его этим именем.

- Да, - снова встал и Орба.

- Вы очень помогли моему отцу и великолепно убили колдуна Гарду. За стойкую защиту запада, как принцесса Таурии и как женщина этой земли, я хвалю вас за ваши достижения и благодарна вам.

Ее глаза сияли, Эсмена улыбнулась. Орба просто склонил голову.

Когда ресницы принцессы снова задрожали, из-под них по щеке побежала единственная слеза...

Прошло больше часа после ухода Орбы, когда служанкам разрешили вернуться в комнату. Даже с таким большим количеством времени глаза Эсмены все еще выглядели красными и опухшими.

- О боже!

Служанки снова подняли шум.

- Что вам сказал этот негодяй?

- Теперь, когда он герой, он, должно быть, стал еще более наглым, чем раньше.

- Если я увижу его снова, то на этот раз не позволю ему уйти.

- Принцесса, что заставило вас улыбаться? Принцесса...

Тем же вечером.

Вскоре, после отряда Орбы, пятьдесят солдат во главе с Натокком, командиром 6-го армейского корпуса, вернулись в Таурию. Сначала он поприветствовал Боувана и Нидхала, командира 3-го армейского корпуса, который вернулся ранее. Затем он отправился на поиски стратега Равана Дола, который в настоящее время проходил курс лечения, неся с собой устное послание от Акса.

Орба, конечно, ничего не знал об этом послании.

Он изо всех сил старался сыграть роль веселого «героя» до того, как об этом заговорят Гиллиам и другие. Однажды, когда Шике играл роль его противника, он воспроизвел сцену убийства Гарды для молодых солдат.

Естественно, с большим количеством добавок от себя.

- Нет... подумать только о том, что Запад может так быстро объединиться в одно целое! Черт тебя побери, Акс Базган, я тебя недооценил! - сказал Гарда, закашлявшись кровью, и упал в обморок.

Хотя Орба думал, что это полная чушь, он также глубоко осознавал необходимость такого рода вещей.

Следуя инструкциям Акса, Нидхал уже провел два дня празднования в Таурии и едой, и напитками, оставшимися с того времени, он угостил отряд Орбы и солдат, которых они также пригласили на пир.

Кроме того, в тот день на банкете присутствовала Эсмена Базган. Поскольку обычно принцесса с трудом ходила в места, где собирались только мужчины, празднество стало более оживленными, чем когда-либо.

Когда грациозная красotka проходила мимо, в воздухе витал слабый аромат цветов. Несмотря на то, что атмосфера вокруг нее оставалась такой же, как всегда, мужчины возбужденно разговаривали.

- Кажется, она как-то не изменилась?

- Да уж. Как будто она выросла.

- Принцессе уже девятнадцать.

- Верно, когда я женился, моей жене тоже было девятнадцать. Значит, она уже в таком возрасте, а...

Некоторые из них стали серьезными, и их плечи почему-то начали опускаться.

Возможно, из-за того, что генерал-губернатор Акс чрезмерно заботился о ней, Эсмена всегда казалась молодой для своего возраста, но теперь, когда она появилась на публике, хотя ее манеры оставались скромными, не было никаких сомнений в том, что женщина из дома Базган, сидящая на почетном месте, стала взрослой. В своих неуклюжих сердцах мужчины были этому рады, но в то же время чувствовали себя немного обделенными.

Ведущая роль на пиру, конечно же, оказалась отведена новому герою, Орбе. Эсмена лично выразила ему свою благодарность, после чего несколько таурийских воинов позеленели от зависти, думая: «Если бы дело дошло до этого, даже если бы это стоило им жизни или даже двух, это я должен был быть в Эймене, чтобы самому победить Гарду», - даже когда они улыбались ему.

После этого, пока свет костра в саду освещал его железную маску, Орба почтительно преподнес принцессе длинный меч, убивший Гарду.

- Тем не менее мефийские гладиаторы довольно способные, - пробормотали таурийские солдаты, глубоко впечатленные увиденным.

- Поскольку сейчас мы живем в мире с Мефиусом, мы, возможно, скоро устроим шоу гладиаторов и здесь, на западе.

- Если это произойдет, местных жителей тоже пригласят принять участие, не так ли?

- Как насчет того, чтобы попробовать? Ты довольно уверен в своих навыках владения мечом, верно? Может, тебе удастся догнать героя.

- Да не будь дураком. Я не боюсь умереть на поле битвы, но убивать или быть убитым ради развлечения... нет, спасибо.

Сидя в углу банкетного зала, Боуван с кривой улыбкой слушал, как его люди разговаривают.

Они долгое время воевали с Мефиусом, с которым у них есть граница. Более того, дом Базганов происходит изначально от Мефиуса, и они однажды даже перехитрили его императора, основав нацию Зер Тауран, из которой возникла нынешняя Таурия, после того, как страна распалась. С таким происхождением, даже если они теперь в мире, будет нелегко разорвать их роковую вражду с Мефиусом.

Но...

С другой стороны, тот факт, что мефийская кровь течет по венам семьи Базган, нельзя отрицать. Используя этот факт, дабы умело направлять симпатии людей, позволит преодолеть даже глубокий ров, который пролегает между ними и Мефиусом.

Итак, что мы будем делать с этим человеком, с которым так трудно справиться?

Почувствовав желание еще раз горько улыбнуться, Боуван посмотрел на Орбу издали. Проблема, которую он поставил, оказалась деликатной. При правильном использовании не существовало бы лучшего способа построить тот самый мост с Мефиусом, но, если они поступят с ним неправильно, он перестанет быть героем, а станет внезапно объектом ненависти для всех жителей Таурана.

Ведь риск войны на западе утихал, а в мирное время герои не нужны.

Пока Боуван терзал голову этими сложными мыслями, солдат бросился к нему как раз в тот момент, когда банкет начинал заканчиваться.

- Что такое?

Как только солдат прошептал ему на ухо, Боуван полностью забыл о заботах, которые приходили ему в голову. Он немедленно простился с Эсменой и поспешил прочь.

Выражение его лица, когда он уходил с банкета, выглядело напряженным.

Произошло событие, полностью превосходящее его ожидания.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1128620>